

В начале 1930-х гг. всю торгово-заготовительную работу ТЦК ведет через сеть 18 отделений, 28 палаток и 4 магазинов в г. Кызыле. Палатки были подчинены отделению, а отделение – правлению ТЦК. Во главе отделений и палаток стояли заведующие, ответственные перед правлением ТЦК и общим собранием членов-пайщиков данного района. При всех отделениях и палатках имеются контрольно-лавочные комиссии, избираемые общим собранием пайщиков на 6 месяцев. Однако эти контрольно-лавочные комиссии работали слабо. Основной причиной слабости работ лавочной комиссии было то, что они не имели необходимого инструктажа со стороны ТЦК, а местные организации не требовали с них отчета об их работе.

В рассматриваемый период в республике наметился рост товарооборота. Об этом свидетельствуют следующие данные: если в 1930 г. товарооборот составлял примерно 2 392 000 акша (1 акша=1 рубль), то в 1938 г. товарооборот составил 10 300 000 акша. Наметился рост на 330 %. Если в начале 1920-х гг. Тува переживала товарный голод, то в середине 1930-х гг. имеет запас товаров более чем на 425 дней (10). Эти данные свидетельствуют об успехах деятельности ТЦК. В рассматриваемый период тувинское правительство уделяло большое внимание развитию ТЦК. Об этом свидетельствует оказание в 1938 г. тувинским банком кредита различным

организациям, в том числе ТЦК на сумму 17 159 900 акша. Из этой суммы на долю потребительской кооперации отводился кредит на сумму 8 294 300 акша (11).

Таким образом, в 1920-1930 гг. ТЦК увеличил капитальное вложение на строительство, укрепил тем самым свою материально-техническую базу и выступил в качестве монополиста во внутренней и внешней торговле Тувы. В рассматриваемый период ТЦК внес существенный вклад в укрепление экономической независимости Тувинской Народной Республики.

Литература

1. Центр архивных документов партий и общественных организаций Центрального государственного архива Республики Тыва (ПАРТ). Ф. 1, оп. 1, д. 91, л. 29-30.
2. Там же.
3. ПАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 1993, л. 10.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 508, оп. 3, д. 11, л. 13.
5. Там же. Л. 12.
6. ПАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 1574, л. 40.
7. ПАРТ. Ф. 1, оп. 1, д. 1993, л. 1.
8. Там же. Л. 12.
9. Там же.
10. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 2, д. 546, л. 20.
11. Там же. Л. 29.

Б.В. Золхоев

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Некоторые особенности процесса этнических и языковых трансформаций монголоязычных народов Прибайкалья в период древности и средневековья

Присутствие большого количества лексических параллелей бурятского языка с тунгусо-маньчжурским доказывает родство этих языков. Предки монгольских и тунгусо-маньчжурских народов некогда составляли единый племенной союз. Это дает право считать, что предки монгольских народов, включая бурят, пришли с востока.

B. V. Zolkhoev

Some peculiarities of Ethnic and Language Transformations of mongolspeaking people of Pribaikalye the Antiquity and the Middle Ages

Presence of a plenty of lexical parallel of the Buryat language with tungus-manchurian proves relationship of these languages. Ancestors Mongolian and Tungus-Manchurian people made the uniform breeding union. It entitles to confirm, that ancestors of Mongolian people, including Buryat, send from the east.

Как известно, территория Прибайкалья находится на границе зоны тайги и степи. До выделения скотоводства в особую отрасль хозяйства население региона определялось зоной тайги - здесь хозяйничали племена охотников и собирателей, говорившие на разных языках: палеоазиаты, самодийцы, эвенки.

После того как произошло первое великое разделение труда, когда из группы охотников и собирателей выделились скотоводы, сюда устремились пастушеские племена из зоны степей, которые занимали степные и лесостепные зоны Прибайкалья, постепенно оттесняя охотничьи племена в глубь тайги.

Каждое из этих племен поочередно становилось хозяином Центральной Азии и Прибайкалья, увеличивало свою мощь (пассионарность), а потом, развиваясь по своим внутренним законам, которые, к сожалению, нами еще до конца не изучены, приходили к упадку, а на смену ему приходили другие народы.

Древнейшие жители региона были палеоазиаты. Жизнь этих охотников раскрывают остатки их лагерей в долине р. Ангары у с. Буреть и р. Белой у с. Мальта, относящиеся к верхнепалеолитическому времени (около 25-15 тысяч лет назад). Основы их жилища составляли кости мамонта, носорога и рога оленей, что говорит об отсутствии в то время в этих местах леса и о вероятном наличии степей и тундры. Осколками этих племен являются котты, которые были позже ассимилированы другими народами. Коттские топонимы встречаются в бассейне Уды (Чуны).

К западу от них жили самодийцы, говорившие на языке уральской группы. Остатками этих племен в Прибайкалье являются сойоты и тофалары, позднее они были отуречены, а сойоты - обурячены. Многие топонимы Присаянья и Приангарья осмысливаются от самодийских этнонимов.

Следующими в Прибайкалье явились эвенкийские (тунгусские) племена, истоки истории которых уходят в эпоху т.н. Глазковской культуры - начального этапа бронзового века в Прибайкалье (около 1700-1300 гг. до н.э.). О генетической связи носителей Глазковской культуры с позднейшими тунгусскими племенами свидетельствуют многочисленные предметы, украшения их одежды из твердых материалов (перламутра, нефрита и т.д.), близкие к характерным украшениям старинной тунгусской одежды.

Вслед за эвенками на территории Забайкалья появляются динлины. Это скотоводческие племена, явившиеся с запада, предположительно ираноязычные племена. Сначала они столкнулись с китайцами, затем были вытеснены на север. На рубеже I тысячелетия до н.э. они оказались в Забайкалье, а во II в. до н.э. были вытеснены гуннами в Предбайкалье. Вещественными следами их пребывания в Прибайкалье являются т.н. "плиточные могилы". Предполагается, что они, наряду с гуннами, являются предками тюркоязычных народов.

Во II в. до н.э. гуннский племенной союз при шаньюе Модэ занимает долину р. Селенги. Крушение культур скифского времени связывают с появлением на исторической арене хунну в конце III в. до н.э. Родиной гуннов (хунну) считается долина дальневосточных рек Ляо-хэ и Да-лин-хэ. На территории Забайкалья от них остались гуннское городище у впадения р. Иволги в Селенгу и захоронения гуннских вождов в Ильмовой падьи.

В 87 г. н.э. сяньбийцы разгромили гуннов. С этого времени - до 553 г. монголоязычные племена: сяньбийцы, тоба, жужане, кидани, шивеи становятся хозяевами монгольских степей и Прибайкалья. Предками этих племен считаются дун-ху (восточные варвары). Около 150 г. н.э. сяньбийский хан Таньшихай овладел территорией, составляющей ныне южную часть Новосибирской и Иркутской областей, Красноярского края и часть Забайкалья. В этот период происходит монголизация центрально-азиатской степи и её северных окраин - степных и лесостепных зон Прибайкалья. После развала империи сяньбийцев их потомки - жужане и шивеи появляются в Прибайкалье.

В VI в. н.э. в Центральной Азии на историческую арену выходят тюркоязычные кочевые племена - теле и тюкю. Они по своему происхождению были связаны с более ранними племенными объединениями динлинов и гуннов.

В 552 г. племена тюкю во главе с Тумэн (Бумын каган) разгромили монголоязычных жужаней и с этого времени до X в. н.э. почти на четыре столетия становятся хозяевами Центральной Азии. Эпоха тюркских каганатов заканчивается к началу X в., когда монголоязычные кидани в 924 г. овладели Халхой, вытеснив оттуда уйгуров, и положили

конец господству тюркских племен в Монголии.

В период восточно-тюркских каганатов особенно сильными были уйгуры, проживавшие в бассейне р. Селенги. Начиная с 606 г. союз уйгурских племен неоднократно пытался освободиться от зависимости тюркского, только в начале VIII в. после падения II-го тюркского каганата они создали свой каганат с территорией от Алтая до Маньчжурии.

В 840 г. кыргызы разгромили столицу уйгуров на р. Орхон и на протяжении многих десятилетий господствовали в Центральной Азии и Прибайкалье. Они аннексировали долину р. Ангары. Но в дальнейшем уйгуры с помощью киданей вытеснили их на Енисей.

В период тюркских каганатов к западу от Байкала, в бассейне Ангары и верхнего течения р. Лены, обитали племена, которые в китайских летописях назывались гулиганы, в орхонских надписях их называли курыканы. По-видимому, в состав этих племен входили тюркоязычные предки якутов - урянхай и остатки монголоязычных сяньбийцев (хори, кэрэмучины, булагачины).

К XI в. после разгрома Тюркских каганатов киданями происходит процесс монголизации Прибайкалья - тюркоязычные предки якутов - урянхай были вытеснены на север предками бурят, Прибайкалье превращается в окраину монгольского мира - Баргуджин-Токум. Здесь формируются четыре монголоязычных племена: баргуты, хоринцы, булагаты, эхириты.

Монголоязычные племена Баргуджин-Токума подпитываются из Монголии. В Предбайкалье проникают туматы, ойраты, хонгодоры, в Забайкалье - цонголы, сартулы, табангуты, атаганы, хатагины, узоны, хамниганы.

После присоединения к Российскому государству происходит процесс формирования бурятской народности на базе концентрации перечисленных монголоязычных этнических образований. В состав бурятского народа вошли некоторые лесные народы - часть эвенков, тюрков и самодийцев.

Анализ собранного материала показывает, что впервые монголоязычные племена (предки бурят) пришли на территорию Прибайкалья в составе племен сяньби, которые являются ответвлением протомонгольских племен дун-ху (восточные варвары).

Восточными соседями сяньбийцев были тунгусо-маньчжурские племена. Наличие большого количества лексических параллелей бурятского языка с тунгусо-маньчжурскими, приведенных нами, доказывает родство этих языков. По-видимому, предки монгольских и тунгусо-маньчжурских народов некогда составляли единый монголо-тунгусо-маньчжурский племенной союз.

Одни специалисты по алтайским языкам считают, что монгольские языки ближе к тюркским, другие - к тунгусо-маньчжурским языкам. По лексическим параллелям бурятского языка с маньчжурским, эвенкийским и якутским языками можно прийти к выводу о том, что бурятский язык ближе к тунгусо-маньчжурским языкам. Это позволяет предположить, что далекие предки бурят были соседями маньчжуров, эвенков и якутов. Анализ этих групп показывает, что общие лексические элементы бурятских и тунгусо-маньчжурских языков представляют собой не отдельные заимствования внутри этих языков, а органические системы, что позволяет считать данное обстоятельство результатом общности этих языков, свидетельством их близкого родства.

Бурятский язык близок к тунгусо-маньчжурским по происхождению: при языковых контактах обычно заимствуются именные слова, а наличие большого числа глаголов в этих трех языках говорит о близости их происхождения.

Таким образом, мы присоединяемся к точке зрения, высказанной Н. Поппе и В. И. Рассадиным, о существовании некогда единого языкового (и соответственно племенного) союза монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Мы считаем, что необходимо уточнить урало-алтайскую гипотезу новыми данными: эти языки делятся не на две, а на три группы.

1. Западная группа. К ней относятся уральские языки (т.е. угро-финские).

2. Центральная группа. К ней относятся алтайские (т.е. тюркские) языки.

3. Восточная группа. К ней относятся монгольские, тунгусо-маньчжурские языки. По-видимому, к этой группе относятся еще корейский и японский языки.

"Отец сибирский истории" Г. Ф. Миллер кладет в основу этнической классификации лингвистический принцип. Следуя этому "подлинному знаку разделения народов, а именно их языку", необходимо признать, что

предки монгольских народов, в том числе бурят, пришли с востока.

Литература

1. Саагиев А. О происхождении хоринской народности из уст стариков... - 1842. РО БФ СО АН СССР, инв. М-1-1184, л.5.
2. Сочинение о происхождении народности, называемой хори. РО БФ СО АН СССР, инв. М-1-1184.
3. Историческая летопись селенгинских бурят. РО БФ СО АН СССР, инв. М-1-386.
4. Летопись Пахлашкин-ламы. РО ЛО ИВ АН СССР, шифр Е 225.
5. Бубеев Д. Краткое сочинение по [...] баргузинских бурят. РО БФ СО АН СССР, инв. М-2-1262.
14. Доржиев А. Сокращенный исторический очерк о том, когда и откуда отделились монголо-буряты.... Изд. Ацагатского дацана в 1905-1907гг.
6. Востриков А.И., Поппе Н.Н. Летопись баргузинских бурят, тексты и исследования. - М., Л.; АН СССР, 1935.

7. Пучковский Л.С. Монгольские рукописи и ксилографы Института востоковедения. История и право. - М., Л.: АН СССР, 1964.

8. Румянцев Г.Н. Бурятские летописи как исторический источник // Труды БКНИИ СО АН СССР. Вып. 3. Серия востоковедная. - Улан-Удэ, 1960.
9. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. - Улан-Удэ, 1972.
10. Егунов Н.П. Прибайкалье в древности и проблема происхождения бурятского народа. - Улан-Удэ, 1984.
11. Залкинд Е.М. Присоединение Бурятии к России. - Улан-Удэ, 1958.
12. Зориктуев Б.Р. Прибайкалье в середине VI-XIII веках. - Улан-Удэ, 1996.
13. Нимаев Д.Д. Проблема этногенеза бурят. - Новосибирск, 1988.
14. Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. - М., 1980.
15. Рассадин В.И. Присаянская группа бурятских говоров. - Улан-Удэ, 1996.
16. Рамstedт Г.И. Введение в алтайское языкознание. - М., 1957.